

ГЕРБ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ 1935–1939 ГГ.: ОТРАЖЕНИЕ В СИМВОЛИКЕ ТРАДИЦИОННЫХ КОСМОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ТУВИНЦЕВ

Борис Б. Монгуш

Тувинский институт гуманитарных
и прикладных социально-
экономических исследований

ELEMENTS OF TRADITIONAL TUVAN COSMOLOGY IN THE STATE EMBLEM OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF TUVA, 1935-1939

Boris B. Mongush

Tuva Institute for Humanities
and Applied Socioeconomic Studies

В статье представлен анализ герба Тувинской Народной Республики 1935–1939 гг. с точки зрения составных элементов. Герб в работе рассматривается как отдельный вид исторического источника, в котором знаки и эмблемы, составляющие его, отражают определенные мировоззренческие представления. Символика гербов ТНР сначала отражала буддийскую религиозную символику, затем постепенно ушла от этой традиции, стала отражать господство советской геральдической символики.

Между гербами ТНР, созданными с 1921 по 1941 годов, особое место занимают герб 1935 г. Его модификация 1939 г. незначительна, поэтому их можно условно рассматривать как единый герб. Этот герб был оригинальным и не похожим ни по внешнему виду, ни по композиции на гербы СССР, МНР, а также на последующие гербы Тувы. Его официальное описание есть в докладе председателя Президиума Малого Хурала ТНР VIII Великому Ху-

The article examines the constituent elements of the state emblem of the People's Republic of Tuva (in its 1935/1939 version). We view state emblems as a special type of historical source where constituent emblems and elements are, in fact, reflections of a certain worldview. Emblems of the People's Republic of Tuva (PRT) originally were full of Buddhist religious symbolism, but in the course of time it switched over to representing the dominance of the Soviet heraldic

symbolism.

Among the variety of the PRT's emblems created between 1921 and 1941, a special place belongs to the 1935 version. In 1939 it was slightly modified, but the basics of the design were left unchanged for several more years. This was a highly original state emblem which had nothing in common with those of USSR, Mongolia, or any of the subsequent emblems of Tuva. The official blazon of the state emblem

Монгуш Борис Борбак-оолович — научный сотрудник сектора этнографии Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Тел.: +7 (394-22) 2-39-36. Эл. адрес: igi@tigpi.ru, bagyr69@yandex.ru

Mongush Boris Borbak-oolovich, Research Fellow, Sector of Ethnography, Tuva Institute for Humanities and Applied Socioeconomic Studies. Postal address: 4 Kochetov St., 667000 Kyzyl, Republic of Tyva, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 2-39-36. Email: igi@tigpi.ru, bagyr69@yandex.ru

ралу о внесении изменений в Основной закон (Конституцию) и в проекте Конституции ТНР 1936 г.

Голубой пятичастный щит в виде пяти лепестков был связан с влиянием советской символики (считался «тупой пятиконечной звездой») и тем самым отражал курс тувинского правительства и партии на построение в стране социализма. Но сравнительный анализ изображений показывает, что пятилепестковый внешний щит герба соответствует кругу классической мандалы (небо или космос), абрис территории ТНР — центральному квадрату мандалы, а фигура всадника внутри абриса территории республики — представляет хозяина данного космоса. Указанные эмблемы герба имеют соответствующие цвета — абриса территории — имеет серо-коричневый цвет, т. е. цвет земли. В итоге знаковая композиция данного герба «читается» как гармоничная формула мироустройства тувинцев: Космос ↔ Земля ↔ хозяин земли.

Автор считает, что тождество элементов герба ТНР 1935–1939 гг. с мандалой не случайно. Оно свидетельствует о том, что древнетюркская культурная традиция была теснейшим образом интегрирована в буддийскую традицию и глубоко вошла в тувинский менталитет. Несмотря на влияние советской геральдики на внешний вид и интерпретацию символов и знаков герба 1935–1939 гг., основа символики данного герба осталась в русле тюрко-монгольской, в частности тувинской символической традиции.

Ключевые слова: история Тувы; геральдика; мандала; Тувинская Народная Республика; герб ТНР; тувинская государственная символика; тувинская традиционная космология

can be found in the report of the Chairman of the Presidium of the PRT's Little Khural to the Great Khural on amendments to the Constitution and on the new Constitution of Tuva (1936).

The azure five-petal flower-like escutcheon was traditionally interpreted as an influence of Soviet heraldry – “a blunt-pointed star” – thus imagined as a reflection of the Socialist policy of PRT's government. A comparative analysis, however, shows that the five-petal design corresponds to the circle of a classical mandala (the sky or space), while the outlines of the PRT matches the central square if the mandala. A rider placed within the outline in this context represents the master of this space. The tinctures fit into this interpretation well: the outline of the PRT is greyish-brown (for earth). All in all, the symbolism of the emblem is a harmonized formula of the world as seen by Tuvans: Space ↔ Earth ↔ masters of the land.

We believe that the similarities between the mandala and the PRT's 1935/1939 state emblem are far from a mere coincidence. They prove that old Turkic cultural tradition had been deeply integrated into the Buddhist one and left a deep imprint on Tuvan mentality. Despite the impact of Soviet heraldry on the appearance and interpretation of the state emblem of Tuva, in its basics the emblem remained within the Turko-Mongolian, specifically Tuvan, symbolism.

Keywords: history of Tuva; heraldry; mandala; People's Republic of Tuva (PRT); state emblem of People's Republic of Tuva; state emblems of Tuva; traditional Tuvan cosmology

Введение

Герб представляет собой некую совокупность эмблем, составленную по определенным правилам, утвержденную высшей властью и обладающую определенным юридическим статусом. При этом в этом в гербе основными источниками исторических сведений являются эмблемы и знаки, из которых состоит изображение герба. Герб можно рассматривать и как отдельный вид исторического источника, в котором знаки и эмблемы, составляющие его, отражают определенные мировоззренческие представления.

Примером могут служить первые гербы Тувинской Народной Республики (далее — ТНР) (1921–1944 гг.), сочетающие буддийские религиозные знаки с советскими красными пятиконечными звездами. В дальнейшем в тувинской геральдике имелась тенденция к постепенной советизации символики гербов. За период существования ТНР юридически оформленные государственные

символы менялись пять раз. Это были гербы и флаги: 1) 1925–1930 гг., 2) 1930–1935 гг., 3) 1935–1939 гг., 4) 1939–1941 гг. (при этом герб и флаг данного периода являются лишь вариантом герба и флага 1935–1939 гг., в котором были изменены лишь несколько элементов, составляющих герб эмблемы. Главным отличием было изменения лозунга «Пролетарии всех стран и угнетенные араты соединяйтесь!» (принятый для стран Востока) на классический вариант этого же лозунга «Пролетарии всех стран соединяйтесь!», который был принят коммунистическим движением еще при жизни К. Маркса. Изменение лозунга отразилась в описании герба), 5) 1941–1944 гг. (в 1942–1943 гг. на гербе надписи на латинизированном алфавите были заменены на надписями на кириллице). Кроме того, в начале формирования тувинской государственности (в 1922–1925 гг.) в делопроизводстве использовались эмблемы, созданные на основе буддийской символики. Их всего было две эмблемы и флага: 1) 1922–1923 гг. и 2) 1923–1925 гг.

Процесс постепенного перехода символики гербов Тувинской Народной Республики от буддийской религиозной до советской символики можно разделить условно на два этапа — первый этап преобладание буддийской религиозной символики, а второй — господство советской геральдической символики.

Между гербами, особое место занимает герб 1935 г., а также герб 1939 г., который, как мы указали, был лишь модифицированным вариантом 1935 года. Герб, который мы в дальнейшем рассматриваем как один, является наиболее оригинальным и по композиции символических знаков — элементов герба, и по внешнему виду она не похожа на другие гербы ТНР и гербы СССР и МНР. Другие гербы ТНР обычно были заимствованиями символов и эмблем Советского Союза и Монгольской Народной Республики.

Исследований по государственным символам Тувы и других регионов России еще очень мало. Есть всего несколько статей по данной тематике. В том числе, это статьи автора по истории государственной символики периода ТНР (Монгуш, 2011: Электр. ресурс; 2014). Также можно отметить статью Е. А. Гунаева по истории государственных символов Калмыкии. В ней также рассматриваются также политико-правовые аспекты назначения государственной символики субъекта Российской Федерации (Гунаев, 2009). Исследования по истории создания государственной символики отдельных национальных республик России также можно найти в статьях В. Г. Ткаченко (Ткаченко, 2013), И. Миннуллина (Миннуллин, 2012), П. В. Дыга (Дыга, 2013).

В данной работе мы проанализируем составляющие герба ТНР 1935 г. с точки зрения символики.

Герб 1935–1939 гг. и его описание

Рассматриваемый герб ТНР (см. рисунок 1) был принят в 1935 г. IV сессией Малого Хурала ТНР, и был утвержден VIII (IX) Великим Хуралом (Конституции ... , 1999: 73). Описание его мы находим в докладе председателя Президиума Малого Хурала ТНР VIII Великому Хуралу о внесении изменений в Основной закон (Конституцию): «... герб представляет из себя звездообразной формы пятиконечной звезды, окаймленная двумя желтыми кругами, а между этими кругами — красной лентой с изображением на голубом фоне серо-коричневого цвета территории ТАР с лошадью белого цвета и сидящим на ней всадником-аратом в красном национальном костюме в черной шапке с красным околышем и черных маймаках; с северо-запада освещает солнце; серп зеленого цвета, лежащий с юго-востока на север и надписью внизу: “ТАР” и “Пролетарии всех стран и угнетенные народы всего мира, соединяйтесь!” — желтого цвета. Государственный флаг красного цвета, окаймленный кругом окраской желтого цвета с государственным гербом в середине» (Государственный архив Республики Тыва — далее ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 540. ЛЛ. 5-6).

Другое описание нового герба и флага мы видим в проекте Конституции ТНР 1936 г. В 67-й статье данного проекта Конституции говорится: «Государственный герб республики состоит из изображения на голубом фоне пятиконечной тупой звезды контура территории республики серо-коричневого цвета, по которым изображен мчащийся на бело-серой лошади всадник-арат с красным шестом на руках в темно-синем национальном костюме с черной нацио-нальной обуви, обращенный лицом к востоку. С северо-запада освещает солнце, с юго-запада на север лежит серп зеленого цвета, внизу герба надпись желтого цвета “ТАР” и “Пролетарии всех стран и угнетенные народы всего мира, соединяйтесь!”» (Конституции ... , 1999: 74: здесь и далее орфография и стилистика цитируемых документов сохранены. — Б. М.).

Рис. 1. Герб Тувинской Народной Республики 1935–1939 гг.

Fig. 1. Emblem of the People's Republic of Tuva, 1935-1939

Таким образом, по мнению В. В. Похлебкина, композиция данного герба редка для мировой геральдики (Похлебкин, 1989: 208–209). Наиболее близкой к ней является со-

временная эмблема олимпийского комитета Тайваня (<http://www.tpenoc.net/>), изображение которой содержит пятилепестковый щит с комбинацией символов Китайской республики и олимпийского движения.

Рассматриваемый герб ТНР состоит из голубого пятичастного щита (в описании «пятиконечной тупой звезды») в виде пяти лепестков. Этот щит связан с влиянием советской символики, так как внешний вид щита в то время считался «тупой пятиконечной звездой», что говорит о том, что он являлся разновидностью советской красной пятиконечной марсовой звезды. Это видно из письма руководителей тувинского государства С. Чурмит-Дажы и С. Тока полномочному представителю Тувинской Народной Республики в Советском Союзе Седип-оолу Танову (1934 г.), в котором обсуждался первоначальный проект герба 1935–1941 гг. В нем говорится, что щит представлял собой пятиконечную звезду, обрамляющую земной шар (ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 411. Л. 10). Он отражал курс тувинского правительства и партии на построение в стране социализма.

Внутри щита находятся контур (абрис) территории Тувинской Народной Республики, в центре которой изображен всадник-арат держащий урук (шест с веревочной петлей для отлова животных. — *ред.*).

Отражение древних космологических представлений тувинцев в гербе 1935–1939 гг.

Если подробно изучить вышеуказанную эмблему, то можно прийти к выводу, что она схематически похожа на мандалу (см. рисунок 2). Расположение и цвета основных эмблем герба дает основания предположить семантическую параллель между гербом 1935 г. и знаком мандалы.

Рис. 2. Классическая буддийская мандала.

Fig. 2. A classical Buddhist mandala.

Мандала в переводе с санскрита значит «круг, диск, кольцо» (Кочергина, 1996: 490). Это ритуальный, магический круг, до сегодняшних дней используемый в практике тибетского буддизма (Курасов, 2014: 167). В буддизме слово приобрело ряд новых значений: блюдо для подношения в ритуальной практике; мистическая диаграмма, символическое изображение буддийского мироздания, Вселенной. Основное значение термина «мандала» в эзотерическом буддизме

— это измерение, мир. Мандала есть символическое изображение чистой земли будд, другими словами, это изображение мира спасения (там же: 167).

Она состоит из трех вписанных друг в друга геометрических знаков: внешний круга — квадрата — внутреннего круга (там же: 174). Мандала как целое оказывается воплощением космоса, а ее детали — элементов мироустройства. Внешний круг, в который вписан квадрат, и есть символическое изображение самой вселенной (там же: 170), т. е. в знаке мандалы с древних времен видели космограмму (Жиронкина, 2002).

Ее форма выражает раннесредневековые философские представления и ритуальные традиции буддийских культур Востока. Например, символ «квадрат в круге» в раннее средневековье (см. рисунок 3) был стандартным знаком для Китая и воспроизводился в конструкции монет с квадратным отверстием (Мандала, Электр. ресурс).

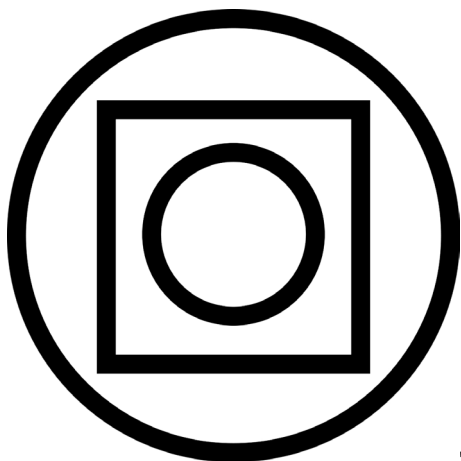

Рис. 3. Схематическое изображение мандалы.

Fig. 3. A schematized mandala.

У тюрко-монгольских народов и в Древнем Китае квадрат как символ совершенства воплощал миропорядок. Стороны квадрата, в который вписан семантический лотос, направлены точно по сторонам света (Курасов, 2014: 170). «Квадрат в круге» описывал соотношение земли и неба (Космос). Круг был символом движения, вращения небосвода. Круг символизирует небо и вселенную в целом: вне его — хаос, внутри — гармонический космос. В древней восточной традиции круг в центре мандалы было местом обитания божества, которому посвящена мандала. Призываемое божество спускалось с небес в центр круга, и совершало действие, приносящее плодородие, изобилие, успех (там же). Квадрат был символом гармонии мира человека и схематически обозначал землю или земной мир. Так, например, в древнетюркских рунических надписях Землю называли *tört bulunluγ* «четрехугольной» (ДТС, 1969: 124), т. е. его стороны связаны с четырьмя направлениями пространства — углами. Кроме того, древнетюркские поминальные сооружения для верховных правителей древних тюрков — каганов строились также по схеме мандалы (Войтов, 1989: 77).

В традиционной тюрко-монгольской культуре космограмма, соединяющая

геометрические знаки «круга» и «квадрата» (символ «квадрат в круге») расшифровывается как устройство Мира как вечное единство, взаимосвязь Земли и Неба (Космоса). Она выражает идеи равновесия и упорядоченности, гармонического устройства и вечного движения мира (Мандала, Электр. ресурс). Знак мандалы и в тантрическом учении буддизма и древнетюркской культуре является формальным образом трехмерного священного дворца–дома для буддийского божества (в буддизме) и правителя-кагана (в древнетюркской культуре).

Выявленная взаимосвязь символики герба с мандалой указывает на представления тувинцев о гармоничном устройстве мироздания и государства, как одного из социальных моделей мироустройства (см. рисунок 4).

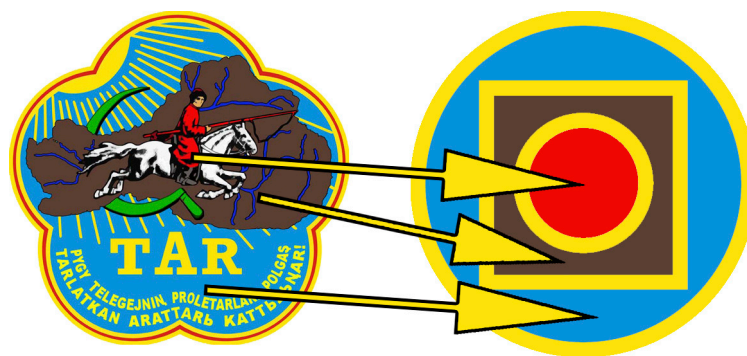

Рис. 4. Взаимосвязь между эмблемами герба ТНР 1935 г. и схематической мандалой.

Fig. 4 The similarity between elements of PRT's 1935 emblem and a schematized mandala

В центральной части герба, внутри контура территории республики изображен всадник в национальной одежде с уруком, что в структуре мандалы соответствует круглому знаку с 8-лепестковым «цветком», которая является местом обитания божества. Контур территории Тувинской Народной Республики представляет землю тувинского арата-скотовода — его дом и родину. Если в буддийской традиции центральное место было жилищем божества, то в древнетюркских поминальных сооружениях (поминальных храмах), которые символизировали дворец — жилище правителя-кагана древнетюркских государств, в центре был дворец кагана. Древнетюркские каганы были сакральными лидерами тюрков, приравненными к богам (рожденные в небе и небоподобные). В тувинском государстве такой сакрализованной фигурой стал арат-скотовод (табунщик), который олицетворял в единственном числе тувинский народ. Кроме того, всадник с уруком ассоциируется с сакральной фигурой тувинского табунщика-коневода, который пас священный скот тувинцев — коней, с которыми связаны удача, «воздушный конь», счастье всего тувинского народа.

Из вышесказанного видно, что пятилепестковый внешний щит герба соот-

ветствует кругу классической мандалы (небо или космос), абрис территории ТНР — центральному квадрату мандалы, а фигура всадника внутри абриса территории республики — представляет хозяина данного космоса. Обратим также внимание, что указанные эмблемы герба имеют соответствующие цвета — абриса территории — имеет серо-коричневый цвет, т. е. цвет земли (в древнетюркских рунических надписях землю обозначают словом *jaʷiz* «коричневый, бурый», см.: Древнетюркский словарь, 1969: 224).

В итоге знаковая композиция данного герба «читается» как гармоничная формула мироустройства тувинцев: Космос ↔ Земля ↔ хозяин земли. Земля здесь — есть территория Тувинской Народной Республики (Мандала, Электр. ресурс).

Замена схематических геометрических фигур на более реальные изображения диктовалось влиянием времени и советских геральдических канонов, которые требовали использование реальных фигур и символов в геральдике, которые были бы понятны всем. Здесь фигуру квадрата, связанную с Землей, заменяет абрис территории ТНР, а фигуру круга, связанную с Небом (Космосом), заменяет пятилепестковая пентаграмма, которая семантически соответствует кругу как символу Неба и символизирует вечность, совершенство, вселенную (пентаграмма в разных религиозных системах считается магическим, мистическим знаком).

Заключение

Тождество элементов герба ТНР 1935–1941 гг. с мандалой не случайно. Оно свидетельствует о том, что древнетюркская культурная традиция была теснейшим образом интегрирована в буддийскую традицию и глубоко вошла в тувинский менталитет. Несмотря на влияние советской геральдики на внешний вид и интерпретацию символов и знаков герба 1935–1941 гг., основа символики данного герба осталась в русле тюрко-монгольской, в частности тувинской символической традиции.

Вероятно, после провала курса «левого эксперимента» в 1929–1932 гг. (когда «левое» крыло Тувинской Народно-Революционной Партии при поддержке со стороны СССР, проводили курс на ускоренное построение социализма в ТНР, которое сопровождалось массовой коллективизацией, обобществлением всех форм хозяйств, репрессиями против аристократического сословия и буддийского духовенства), на принятие данного герба оказало изменение политики правящих кругов Тувинской Народной Республики «на правую сторону», а также провозглашение «нового политико-хозяйственного курса», который по своей сути являлось поворот в сторону буржуазно-капиталистического развития экономики страны, а также признание особого «тувинского» пути развития ТНР. В середине 1930-х гг., в этот короткий период когда у власти стояли «пра-

вые» Сат Чурмит-Дажы и Адыг-Тулуш Хемчик-оол, усиливается понимание национальной специфики тувинцев, которое связано с принятием национальной письменности и с развитием тувинской национальной культуры.

Именно на основе герба 1935–1939 гг. был разработан современный герб Республики Тыва, в ознаменование линии преемственности и традиционализма нынешней политики региона. Именно поэтому анализ государственной символики республики того периода представляет большое значение не только для научного знания, но и для современного общественного дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Войтов, В. Е. (1996) Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв. М.: Изд-во ГМВ. 152 с.

Войтов, В. Е. (1989) Культово-поминальные сооружения VI–VIII вв. на территории Монголии : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М. 24 с.

Гунаев, Е. А. (2009) Государственные символы Калмыкии в XX — начале XXI в.: исторические и политико-правовые аспекты // История, этнология и религиоведение. № 1. С. 15–22.

Дерябин, А. (1991) Гражданская война в России 1917–1922. Красная Армия. М.: АСТ. 64 с.

Древнетюркский словарь (1969) / сост. Т. А. Боровкова. Л. : Наука. Ленингр. Отд. 676 с.

Дыга, П. В. (2013) Роль официальных символов Приморского края в формировании идентичности регионального сообщества // Ойкумена. № 1. С. 132–138.

Жиронкина, Ю. (2002) Тибетские песочные мандалы. Самара: MonksArt. 44 с.

Конституции Тувы 1921–1993 гг. (1999) : сборник к 55-летию принятия Тувы в состав СССР и РСФСР / сост. В. А. Дубровский. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 216 с.

Кочергина, В. А. (1996) Санскритско-русский словарь. 3-е изд. испр. и доп. М.: Филология. 944 с.

Курасов, С. В. (2014) Искусство Тибета (XI–XX вв.) как единая художественная система: иконология и семиотика : дисс. ... д-ра искусствоведения. М. 279 с.

Мандала [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет. Универсальная научно-популярная энциклопедия. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/religiya/MANDALA.html (дата доступа 10.12.2014).

Миннуллин, И. (2012) Символика Татарской АССР // Гасырлар авазы. № 3–4 (68–69). С. 3–6.

Монгуш, Б. Б. (2011) Становление государственной символики Тувинской народной республики [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 4. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_12/4185-mongush-simv.html (дата доступа 22.08.2016)

Монгуш, Б. Б. (2014) Угнетенные араты, соединяйтесь! // Родина. № 7. Июль. С. 59–65.

Похлебкин, В. В. (1989) Международная символика и эмблематика (Опыт словаря). М. : Международные отношения. 304 с.

Ткаченко, В. Г. (2013) Государственные символы Чувашской Республики: к истории их создания // Вестник Чебоксарского филиала Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной службы при Президенте РФ. № 5. С.5–25.

Дата поступления: 17.07.2016 г.

REFERENCES

Voitov, V. E. (1996) *Drevnetiurkskii panteon i model' mirozdaniia v kul'tovopominal'nykh pamiatnikakh Mongolii VI-VIII vv.* Moscow, GMV Publ. 152 p. (In Russ.).

Voitov, V. E. (1989) *Kul'tovopominal'nye sooruzheniia VI-VIII vv. na territorii Mongolii*, Abstract of Dissertation... Candidate of History. Moscow. 24 p. (In Russ.).

Gunaev, E. A. (2009) Gosudarstvennye simvol'y Kalmykii v XX — nachale XXI v.: istoricheskie i politiko-pravovye aspekty. *Istoriia, etnologiia i religiovedenie*, no. 1, pp. 15–22. (In Russ.).

Deriabin, A. (1991) *Grazhdanskaia voina v Rossii 1917–1922. Krasnaia Armia.* Moscow, AST. 64 p. (In Russ.).

Drevnetiurkskii slovar' (1969), comp. T. A. Borovkova. Leningrad, Nauka. Leningrad. Otd. 676 p. (In Russ.).

Dyga, P. V. (2013) Rol' ofitsial'nykh simvolov Primorskogo kraia v formirovanii identichnosti regional'nogo soobshchestva. *Oikumena*, no. 1, pp. 132–138. (In Russ.).

Zhironkina, Iu. (2002) *Tibetskie pesochnye mandaly.* Samara, MonksArt. 44 p. (In Russ.).

Konstitutsii Tuvy 1921–1993 gg. (1999) : sbornik k 55-letiiu priniatiia Tuvy v sostav SSSR i RSFSR, comp. V. A. Dubrovskii. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 216 p. (In Russ.).

Kochergina, V. A. (1996) *Sanskritsko-russkii slovar'*, 3-e ed. Moscow, Filologiiia. 944p. (In Russ.).

Kurasov, S. V. (2014) *Iskusstvo Tibeta (XI–XX vv.) kak edinaia khudozhestvennaia sistema: ikonologiya i semiotika* : Dissertation ... Doctor of art studies. Moscow. 279 p. (In Russ.).

Mandala. *Entsiklopediia Krugosvet. Universal'naia nauchno-populiarnaia entsiklopediia* [online] Available at: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/religiya/MANDALA.html (access date: 10.12.2014). (In Russ.).

Minnullin, I. (2012) Simvolika Tatarskoi ASSR. *Gasyrlar avazy*, no. 3–4 (68–69), pp. 3–6. (In Russ.).

Mongush, B. B. (2011) Stanovlenie gosudarstvennoi simvoliki Tuvinskoi narodnoi respubliki. *Novye issledovaniia Tuvy*, no. 4 [online] Available at: http://www.tuva.asia/journal/issue_12/4185-mongush-simv.html (access data 22.08.2016). (In Russ.).

Mongush, B. B. (2014) Ugnetennye araty, soediniates'! *Rodina*, no. 7, July, Pp. 59–65. (In Russ.).

Pokhlebin, V. V. (1989) *Mezhdunarodnaia simvolika i emblematika (Opyt slovaria)*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia. 304 p. (In Russ.).

Tkachenko, V. G. (2013) Gosudarstvennye simvoly Chuvashskoi Respubliki: k istorii ikh sozdaniia. *Vestnik Cheboksarskogo filiala Rossiiskoi Akademii Narodnogo Khoziaistva i Gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente RF*, no. 5, pp. 5–25. (In Russ.).

Submission date: 17.07.2016.

Библиографическое описание статьи:

Монгуш Б. Б. Герб Тувинской Народной Республики 1935–1939 гг.: отражение в символике традиционных космологических представлений тувинцев [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2016. № 3. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/463> (дата обращения: дд.мм.гг.).

Citation:

Mongush B. B. Elements of traditional Tuvan cosmology in the state emblem of the People's Republic of Tuva, 1935-1939. *Novye issledovaniia Tuvy*, 2016, no. 3 [on-line] Available at: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/463> (accessed: ...).